

— Госпожа Сюй, счастливого пути, — произнес Чжао Фу, стоя рядом, словно провожая ее в последний путь.

Отравленное вино обожгло горло, оставив после себя горечь и жжение. Госпожа Сюй широко раскрыла глаза, глядя на вход в шатер, но Лун Сюань так и не появился.

Фу Юнь выбежал из теплого шатра, торопясь найти Лун Сюаня. Ему нужно было сообщить своему господину о смерти госпожи Сюй.

— Где сейчас Его Высочество? — спросил он у одного из охранников, сопровождавших Лун Сюаня.

Охранник указал на лес за своей спиной:

— Его Высочество сказал, что ему нужно побыть в одиночестве, и ушел в горы.

— А вы не пошли с ним?

— Он запретил.

Фу Юнь топнул ногой. У него не было сил упрекать охранников за то, что они позволили Лун Сюаню уйти в горы одного. В случае, если что-то случится, как они смогут ответить за это? Фу Юнь повел своих людей в горы, уверенный, что его господин поступил так вынужденно. В противном случае он бы не бросил госпожу Сюй на произвол судьбы. Его господин не был настолько бессердечным.

В горах снег на земле и ветвях еще не растаял, вокруг царила тишина. После нескольких дней снегопада даже птицы исчезли из виду.

Лун Сюань стоял под сосной, а напротив него был Ло Вэй.

— Зачем ты вызвал меня? — спросил Ло Вэй.

Лун Сюань ответил:

— Разве у тебя самого нет слов для меня?

Ло Вэй взглянул на белый снег под ногами, нахмурившись. Этот противный снег.

— Как бы то ни было, вы делили с ней ложе. Неужели вы не проводите ее в последний путь?

— Зачем мне провожать преступницу?

— Преступницу? — Ло Вэй огляделся. — Ваше Высочество, будьте осторожны с словами. Духи умерших все еще здесь. Не заставляйте их снова страдать.

Лун Сюань холодно произнес:

— Я никогда не верил в духов.

— А я верю, — сказал Ло Вэй. — Госпожа Сюй сейчас отправляется на дорогу к Желтым источникам. Возможно, она успеет догнать своего сына. Мать и сын пойдут вместе, чтобы не быть одинокими. Надеюсь, в следующей жизни они родятся в семье, которая будет относиться к ним с искренностью.

— Да, — согласился Лун Сюань. — Только пусть в следующей жизни они не родятся в императорской семье.

— Второй принц, — Ло Вэй усмехнулся с насмешкой. — Эти слова из ваших уст звучат как шутка.

— Как шутка, — сказал Лун Сюань. — Но, Ло Вэй, ты, будучи чиновником, интересуешься медицинскими записями дворца. Не думаешь ли ты, что играешь с огнем?

— Ваше Высочество, я не понимаю, о чем вы говорите. Если у вас есть доказательства, вы можете доложить императору и привлечь меня к ответственности.

— Лекарь Линь слишком молчалив, — произнес Лун Сюань.

Похоже, что лекарь Линь уже попал в руки Лун Сюаня. Лицо Ло Вэя стало ледяным.

— Лекарь Линь? Я его знаю?

Лун Сюань усмехнулся, и его лицо стало мягче.

— Ло Вэй, его семья в твоих руках. Ты не знаешь лекаря Линя? Как думаешь, кто составит ему компанию на дороге к Желтым источникам?

— Ваше Высочество, Небо видит все. Я не боюсь возмездия, но боюсь, что долги, которые вы накопили, вам будет нечем отдать.

— В жизни всегда приходится влезать в долги. Я не собираюсь их возвращать.

Ло Вэй замолчал. Да, это был Лун Сюань. Когда он когда-либо заботился о других?

— Юньци, — Лун Сюань назвал Ло Вэя по его второму имени. — Разве тебе не интересно, что делал твой старший брат, когда мой отец приказал арестовать твоего второго брата, а твой отец умолял его на коленях перед его шатром?

Ло Вэй смотрел на Лун Сюаня.

— Мой брат утешал меня в моей утрате, говоря, что ему тоже больно, и надеялся, что я не буду слишком печалиться, чтобы ребенок мог уйти спокойно, — сказал Лун Сюань. — Юньци, разве это не похоже на шутку?

Ло Вэй почувствовал бессилие. В голосе Лун Сюаня не было насмешки, но эти слова были самой большой насмешкой. Ло Вэй хотел уйти. Он не хотел, чтобы Лун Сюань заметил его недовольство старшим братом. Как бы наивен ни был сейчас наследник, если он взойдет на престол, семья Ло будет жить хорошо. Нужно лишь немного потерпеть.

— Ло Вэй, — Лун Сюань увидел, что Ло Вэй собирается уйти, и сделал несколько шагов вперед, схватив его за запястье левой руки.

— Ваше Высочество, вам еще что-то нужно? — Ло Вэй вырвал руку и отступил на несколько шагов, словно Лун Сюань был каким-то чудовищем.

— Ты так боишься меня? — Лун Сюань подошел ближе.

— Ваше Высочество — сын дракона, а я всего лишь чиновник. Как я могу не бояться? — Ло Вэй

продолжал отступать.

Лун Сюань снова схватил его за запястье и притянул к себе.

В объятиях Лун Сюаня Ло Вэй едва мог дышать. Он понял, что все еще боится его. Этот человек всегда был его кошмаром, и воспоминания, которые он хотел забыть, перед ним всегда всплывали снова.

— Почему ты носишь фамилию Ло? — спросил Лун Сюань.

— Простите, Ваше Высочество, я родился с этой фамилией, — ответил Ло Вэй.

Лун Сюань развернулся и через несколько шагов прижал Ло Вэя к стволу сосны.

— Ло Вэй, я скажу тебе: то, что я хочу получить, я обязательно получу.

— Престол?

— Верно.

— Я буду наблюдать.

— Но ты встаешь у меня на пути.

— Ваше Высочество, вы хотите сказать, что все, кто стоит на вашем пути, умрут?

Лун Сюань поднял подбородок Ло Вэя, глядя на его прекрасное лицо.

— Мне нравилось твое прежнее обличье, — сказал он. — Раньше ты улыбался только мне, а сейчас... Что это в твоих глазах? — Лун Сюань прикоснулся пальцем к левому глазу Ло Вэя. — Ты ненавидишь меня?

Ло Вэй вспомнил ту сцену в Павильоне Веселья, когда разъяренный Лун Сюань собственноручно вырвал ему глаз.

— Что? — спросил Ло Вэй. — Ваше Высочество хотите забрать и этот глаз? — После этих слов он почувствовал, как палец на его глазу ослаб.

— Если бы ты только не носил фамилию Ло... — Лун Сюань пристально смотрел на его лицо.

Ло Вэй рассмеялся.

— Ваше Высочество, даже если вы однажды получите престол, вы не сможете управлять перерождением людей. Тем более, сейчас у вас еще нет престола.

— Я не хочу, чтобы ты ненавидел меня, — вдруг сказал Лун Сюань. — Совсем не хочу.

— Вы чуть не убили моего второго брата! — Ло Вэй наконец не выдержал и закричал, выплескивая весь свой гнев. — И вы надеетесь, что я не буду вас ненавидеть?! Кто вы такой? Даже тигр не съедает своих детенышей, а вы...

Лун Сюань поцеловал его, заглушив его гневные слова.

Ло Вэй был ошеломлен, а затем начал яростно отталкивать Лун Сюаня.

— Отпустите моего господина, — ледяное острие меча уперлось в шею Лун Сюаня. Вэй Лань холодно произнес эти слова.

Лун Сюань отпустил Ло Вэя. Его язык был уже укушен Ло Вэем в борьбе, и капля крови упала на снег.

Вэй Лань встал позади Ло Вэя, защищая его, и холодно смотрел на Лун Сюаня.

— Вэй Лань? — Лун Сюань с усмешкой посмотрел на него. — Ты посмеешь ранить меня?

— Попробуйте, Ваше Высочество, — ответил Вэй Лань. Теневые Стражи Цилянь служат для развлечения, но они также являются оружием убийства. Вэй Лань уже не помнил, сколько людей он убил, но он никогда не убивал принца. Однако ради Ло Вэя он был готов добавить еще одну жизнь к своему счету.

Лун Сюань не испугался.

— Если ты убьешь меня, вся семья твоего господина заплатит за это жизнями.

— Здесь никого нет, — сказал Вэй Лань.

Лун Сюань посмотрел на Ло Вэя за спиной Вэй Ланя.

— Я думал, ты выбрал умного человека, а он оказался таким глупым.

— Пошли, — Ло Вэй взял Вэй Ланя за руку. — Сейчас еще не время.

— Но я не хочу, чтобы он уходил! — Лун Сюань уже выхватил меч из-за пояса. Лезвие его меча сверкало, как зеркало, и было тоньше, чем тонкий меч Вэй Ланя. Лун Сюань, не дожидаясь реакции двоих, направил меч на Ло Вэя.

Вэй Лань одной рукой оттолкнул Ло Вэя, а другой поднял меч, чтобы блокировать удар Лун Сюаня.

Два меча столкнулись, издав звонкий звук.

Лун Сюань и Вэй Лань одновременно отступили на шаг. Тонкий меч Вэй Ланя, который Ло Вэй нашел для него, уже получил зазубрину после столкновения с мечом Лун Сюаня.

— Неплохое мастерство, — сказал Лун Сюань, снова наступая. Его меч двигался, как змея, направляясь в жизненно важные точки Вэй Ланя.

Ло Вэй стоял в стороне, хотел предупредить Вэй Ланя, но боялся, что его голос отвлечет его. Мастерство Вэй Ланя было хорошим, но Лун Сюань был умелым как в литературе, так и в боевых искусствах. Он сражался на мечах с его старшим братом Ло Ци, и их мастерство было равным. Сможет ли Вэй Лань противостоять Лун Сюаню?